

УДК 4414

ПОВЫШЕНИЕ НДС И РИСК ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Майоров Александр Николаевич

студент

Оренбургский институт (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

г. Оренбург, Россия

Аннотация. В статье исследуются правовые последствия повышения ставки налога на добавленную стоимость в Российской Федерации с 2026 года и его влияние на рост теневой экономики. Анализируются положения налогового законодательства, регулирующие механизм исчисления и уплаты НДС, а также выявляются правовые риски, возникающие у налогоплательщиков в условиях увеличения налоговой нагрузки.

Обосновывается, что повышение ставки НДС может стимулировать уход части хозяйствующих субъектов в теневой сектор, что, в свою очередь, снижает эффективность налогового администрирования и противоречит целям налоговой политики государства. Рассматриваются правовые механизмы противодействия уклонению от налогообложения, включая цифровизацию налогового контроля и совершенствование норм налогового законодательства.

В результате формулируются предложения по минимизации негативных правовых последствий повышения НДС.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, НДС, налоговая нагрузка, теневая экономика, налоговое право, налоговая политика, уклонение от уплаты налогов, налоговое администрирование, цифровизация налогов, правовые риски.

INCREASING VAT AND THE RISK OF THE SHADOW ECONOMY: LEGAL CONSEQUENCES

Mayorov Aleksander Nikolaevich

student

Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL),

Orenburg, Russia

Abstract. The article examines the legal consequences of increasing the value added tax rate in the Russian Federation from 2026 and its impact on the growth of the shadow economy. The provisions of

tax legislation regulating the mechanism for calculating and paying VAT are analyzed, and the legal risks that taxpayers face in the context of an increasing tax burden are identified.

It is substantiated that an increase in the VAT rate can stimulate the departure of some business entities into the shadow sector, which, in turn, reduces the efficiency of tax administration and contradicts the goals of state tax policy.

Legal mechanisms to combat tax evasion are considered, including digitalization of tax control and improvement of tax legislation.

As a result, proposals are formulated to minimize the negative legal consequences of increasing VAT.

Keywords: value added tax, VAT, tax burden, shadow economy, tax law, tax policy, tax evasion, tax administration, digitalization of taxes, legal risks.

Повышение ставки налога на добавленную стоимость в Российской Федерации с 2026 года является значимым этапом реформирования налоговой системы, направленным на увеличение бюджетных доходов и обеспечение финансовой устойчивости государства. Вместе с тем усиление налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов и потребителей неизбежно затрагивает экономическое поведение участников гражданского оборота и может оказывать влияние на уровень теневой экономики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа правовых последствий повышения НДС в контексте возможного роста неформального сектора, уклонения от налогообложения и изменения практики налогового администрирования. В условиях усиления фискальной функции налога особое значение приобретает соблюдение принципов справедливости, соразмерности и экономической обоснованности налогообложения.

Налог на добавленную стоимость (НДС) в Российской Федерации представляет собой косвенный федеральный налог, регулируемый гл. 21 Налогового кодекса РФ¹. В соответствии со ст. 143 НК РФ налогоплательщиками НДС признаются организации и индивидуальные предприниматели, а также иные лица в предусмотренных законом случаях. Объектом налогообложения, согласно ст. 146 НК РФ, выступают операции по реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, а также ввоз товаров на территорию РФ.

Правовая природа НДС заключается в его косвенном характере: фактическое налоговое бремя переносится на конечного потребителя, тогда как обязанность по исчислению и уплате налога возлагается на продавца. Механизм налогообложения построен на системе налоговых

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

вычетов (ст. 171–172 НК РФ), что обеспечивает обложение именно добавленной стоимости на каждом этапе оборота.

НДС выполняет ключевую фискальную функцию, формируя значительную часть доходов федерального бюджета, а также регулирующую функцию, влияя на экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности. При этом его правовое регулирование должно соответствовать основным принципам налогового права, закреплённым в ст. 3 НК РФ², включая принцип справедливости, всеобщности и экономической обоснованности налогообложения.

С 1 января 2026 года в Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 164 НК РФ (в ред. Федерального закона № 425-ФЗ³) основная ставка налога на добавленную стоимость повышена с 20% до 22%. Новая ставка применяется к операциям по реализации товаров (работ, услуг), осуществлённым после указанной даты, независимо от момента заключения договора, что усиливает налоговую нагрузку на участников гражданского оборота.

С правовой точки зрения увеличение ставки НДС отражает приоритет фискальной функции налога, однако одновременно затрагивает принципы налогового права, указанные выше, а, прежде всего, принцип экономической обоснованности и соразмерности налогообложения. В научной среде подчёркивается, что чрезмерное увеличение налоговой нагрузки может провоцировать изменение поведения налогоплательщиков и стимулировать поиск способов минимизации налоговых обязательств, включая уход в неформальный сектор экономики.⁴

Повышение НДС оказывает влияние на хозяйственную деятельность через рост цен и снижение маржинальности бизнеса, что формирует экономико-правовые предпосылки для распространения таких форм уклонения, как дробление бизнеса, использование фиктивных сделок, неформализация выручки и иные способы минимизации налоговой базы. В результате возникает риск расширения теневой экономики, что противоречит целям налогового регулирования и снижает эффективность налогового администрирования.

Одной из наиболее распространённых форм является дробление бизнеса с целью применения специальных налоговых режимов или освобождения от НДС (ст. 145 НК РФ). Такие действия ограничены положениями ст. 54.1 НК РФ.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.;

³ Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 1. Ст. 25.;

⁴ Пепеляев С.Г., Кудряшова Е.В., Никонова М.В. Правовые основы косвенного налогообложения: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2015. С. 48.

Показательным является Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 по делу № А50-5434/2017⁵, в котором суд указал, что само по себе наличие взаимозависимых лиц не свидетельствует о незаконности, однако при отсутствии самостоятельной хозяйственной деятельности допускается консолидация доходов и доначисление налогов.

В более поздней арбитражной практике (например, дела № А40-292428/2018⁶, № А27-24569/2018⁷) суды поддерживают позицию налоговых органов о признании дробления схемой получения необоснованной налоговой выгоды, что влечёт доначисление НДС и привлечение к ответственности.

Другой распространённой формой является использование фиктивных контрагентов для получения необоснованных вычетов по НДС. В подобных делах суды исходят из необходимости проверки реальности хозяйственных операций и проявления должной осмотрительности налогоплательщика.

Также значимое место занимает практика, связанная с неформализацией выручки, выражающейся в уклонении от отражения операций. Такие действия квалифицируются как занижение налоговой базы и влекут ответственность по ст. 122 НК РФ⁸.

В более широком контексте необходимо отметить и резонансные налоговые споры, такие как, например, дело ЮКОСа, где рассматривались вопросы использования взаимозависимых структур для налоговой оптимизации и последующего доначисления значительных сумм налогов. Данное дело иллюстрирует масштаб возможных последствий агрессивной налоговой минимизации.

Повышение НДС усиливает реализацию фискальной функции государства, однако может вступать в противоречие с принципами, закреплёнными в ст. 3 НК РФ (справедливость, экономическая обоснованность).

Судебная практика подчёркивает необходимость соблюдения баланса для достижения должного уровня экономической обоснованности: Верховный Суд РФ указывает, что налоговая выгода не может быть признана необоснованной лишь по причине её экономической целесообразности, если деятельность налогоплательщика является реальной⁹.

Тем не менее при росте налоговой нагрузки данный баланс смещается в сторону публичных интересов, что выражается в:

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 309-КГ18-5509 по делу № А50-5434/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-292428/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2019 по делу № А27-24569/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

- расширительном применении ст. 54.1 НК РФ;
- усилении налогового контроля;
- увеличении числа доначислений и налоговых споров.

Повышение ставки НДС, будучи формально законным инструментом бюджетной политики, способствует усилению правовых рисков и стимулирует использование теневых механизмов, что в долгосрочной перспективе может снижать эффективность налогового администрирования и противоречить целям налоговой политики государства.

В этих условиях ключевое значение приобретают правовые механизмы противодействия уклонению от налогообложения, направленные на обеспечение полноты и своевременности поступления налогов в бюджет.

Одним из базовых инструментов является развитие антиуклонительных норм налогового права. Центральное значение здесь имеет уже выше названная ст. 54.1 НК РФ, закрепляющая пределы осуществления прав по уменьшению налоговой базы и суммы налога. Данная норма направлена на пресечение получения необоснованной налоговой выгоды посредством искажения сведений о фактах хозяйственной жизни либо использования формальных схем (дробление бизнеса, фиктивные сделки).

В научной литературе подчёркивается, что эффективность противодействия теневой экономике во многом зависит от правовой определённости критериев добросовестности налогоплательщика.¹⁰ Избыточно оценочные категории могут приводить к правовой неопределённости и росту налоговых споров, что требует дальнейшего уточнения законодательства и выработки единообразной правоприменительной практики.

Важнейшим направлением является внедрение цифровых технологий налогового контроля. В Российской Федерации активно применяются автоматизированные системы контроля НДС, в том числе недавно созданный АСК НДС-3, который наряду с АСК НДС-2, являются системами, входящими в комплекс программно-технических средств, объединённых в единую группу под названием АИС Налог-3, позволяющий сопоставлять данные счетов-фактур и выявлять разрывы в налоговых цепочках.

Нормативную основу цифровизации составляют положения НК РФ о налоговом контроле (гл. 14 НК РФ), а также требования к применению контрольно-кассовой техники (Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ¹¹). Использование онлайн-ККТ (контрольно-кассовой техники) обеспечивает прозрачность расчетов и снижает возможности неформализации выручки.

Цифровизация налогового администрирования существенно повышает собираемость НДС и снижает масштаб схем уклонения, однако одновременно увеличивает административную

¹⁰ Косаренко Н. Н. Налоговое право Российской Федерации: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 120.

¹¹ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2062.;

нагрузку на бизнес и требует соблюдения баланса между эффективностью контроля и защитой прав налогоплательщиков.

В условиях повышения налоговой нагрузки возрастает роль налогового контроля как инструмента противодействия теневой экономике. В соответствии со ст. 82 НК РФ налоговый контроль осуществляется налоговыми органами посредством камеральных и выездных проверок, а также иных форм.

Современная практика ориентирована на риск-ориентированный подход, при котором внимание сосредоточено на налогоплательщиках с повышенной вероятностью нарушений. Такой подход позволяет повысить эффективность контроля при одновременном снижении избыточного давления на добросовестный бизнес.

Наряду с контрольными механизмами важную роль играют меры стимулирующего характера, направленные на легализацию бизнеса. К таковым относятся:

- применение налоговых льгот и освобождений (например, ст. 145 НК РФ);
- упрощение налоговой отчетности и процедур администрирования;
- развитие специальных налоговых режимов.

С точки зрения налогово-правовой доктрины, эффективная налоговая политика должна сочетать фискальные и стимулирующие элементы, обеспечивая экономическую заинтересованность налогоплательщиков в добровольном исполнении налоговых обязанностей.

Ключевым условием эффективности противодействия теневой экономике является соблюдение баланса публичных интересов государства и частных интересов налогоплательщиков.

Как отмечает А.В. Брызгалин¹², чрезмерное усиление фискального давления без соответствующих компенсаторных механизмов может иметь обратный эффект, стимулируя уход в тень и снижая фактическую собираемость налогов. В связи с этим противодействие теневой экономике должно строиться не только на ужесточении контроля, но и на формировании предсказуемой и справедливой налоговой среды.

Таким образом, противодействие теневой экономике в условиях повышения НДС в 2026 году в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, цифровизацию налогового администрирования, развитие риск-ориентированного контроля и применение стимулирующих мер. Только при соблюдении баланса публичных и частных интересов возможно достижение целей налоговой политики и обеспечение устойчивости налоговой системы.

¹² Налоги и налоговое право: учеб. пособие / А. В. Брызгалин, В. Р. Берник, А. Н. Головкин, и др.; Под ред. А. В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – 600 с.

Реализация указанных мер позволит минимизировать риски расширения теневой экономики и повысить эффективность налоговой системы Российской Федерации.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 1. Ст. 25.
4. Пепеляев С.Г., Кудряшова Е.В., Никонова М.В. Правовые основы косвенного налогообложения: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2015. С. 48.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 309-КГ18-5509 по делу № А50-5434/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-292428/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2019 по делу № А27-24569/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
10. Косаренко Н. Н. Налоговое право Российской Федерации: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 120.
11. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2062.;
12. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / А. В. Брызгалин, В. Р. Берник, А. Н. Головкин, и др.; Под ред. А. В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – 600 с.